

А. Б. Кондратенко¹, И. Д. Рудинский²

**ВЗАИМОСВЯЗЬ СКЛОННОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ
К МАНИПУЛИРОВАНИЮ И РЕЗУЛЬТАТОВ
ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ ОБУЧЕНИИ В ВУЗЕ**

¹ Филиал ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия», Калининград, Россия

² Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия

Поступила в редакцию 14.08.2023 г.

Принята к публикации 05.11.2023 г.

doi: 10.5922/pikbfu-2023-3-9

86

Для цитирования: *Кондратенко А. Б., Рудинский И. Д.* Взаимосвязь склонности обучающихся к манипулированию и результатов проектной деятельности при обучении в вузе // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Филология, педагогика, психология. 2023. №3. С. 86–95. doi: 10.5922/pikbfu-2023-3-9.

Представлены результаты научного исследования, участниками которого стали студенты, обучающиеся на программе бакалавриата направления подготовки «Государственное и муниципальное управление», чья будущая профессиональная деятельность тесно связана с межличностными взаимоотношениями в профессиональной коммуникации. Опытнo-экспериментальной базой послужил Западный филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС). Склонность студентов к манипулированию оценивалась по шкале Т. Банта. В результате исследования показано, что склонность использовать манипулятивные приемы и методы в процессе проектного обучения в вузе негативно сказывается на общих результатах проектной деятельности отдельных творческих групп.

Ключевые слова: склонность к манипуляции, проектная деятельность, влияние на образование, обучающиеся, результаты обучения

Введение

Проектная деятельность широко используется в образовательном процессе современного вуза и является одним из самых эффективных педагогических приемов высшей школы. Проектный метод обучения позволяет не только осваивать сложные дисциплины учебного плана, но и реализовывать комплексные междисциплинарные исследования, предоставляет обучающимся возможность достигнуть междисциплинарного синергетического эффекта, более значительного для дальнейшей профессиональной деятельности [9; 10; 21].

Мы в своем исследовании под проектом понимаем специально организованный преподавателем вид коллективной образовательной деятельности студентов, ограниченный во времени и направленный на решение определенной производственной проблемы (учебной задачи). При этом преподаватели (или работодатели) ставят перед студенче-

ским творческим коллективом такие сложные комплексные задачи, которые не под силу решить одному обучающемуся. Темы проектов обсуждаются на расширенных заседаниях кафедры совместно с представителями работодателей и партнерами по организации стажировок на предприятиях. Особое значение овладение проектной деятельностью имеет для будущих бакалавров по направлению подготовки «Государственное и муниципальное управление». Решая поставленные реальной практикой задачи, студенты могут не только лучше освоить необходимые знания и навыки, полученные ими на лекциях и практических занятиях [12; 15], но и помочь государственным и муниципальным служащим в решении сложных проблем в реальной профессиональной деятельности [8; 16].

Анализируя результаты проектной деятельности, осуществляемой в рамках образовательного процесса по дисциплине «Социальное проектирование», в ходе которой студенты участвовали в разработке и реализации профессиональных проектных задач в течение весеннего семестра 2022/23 учебного года, мы выяснили, что не все группы (проектные команды) были успешными. В то же время исследование показало, что только некоторые неудачи объясняются объективными факторами (такими, как начальный уровень подготовки участников, мотивация обучающихся, соответствие тематики проектов перспективным направлениям, интерес студентов к предложенному проекту и др.). Представленное исследование можно рассматривать как попытку выявить новые факторы, объясняющие существенные различия в проектной деятельности разных групп.

Одним из подобных факторов влияния на результаты проектной деятельности при обучении в вузе, как мы предположили в ходе исследования, выступает влияние склонности обучающихся к манипулированию (макиавеллизма), поскольку феномены манипулятивного поведения наблюдались нами при решении студентами в группе проектных задач.

Надо сказать, что научные данные о макиавеллизме и манипулировании как элементе управления достаточно противоречивы в современной науке. В работах российских ученых манипулятивное поведение имеет, как правило, негативную коннотацию. Так, С. В. Герасимов рассматривает манипуляцию как средство и процесс «оказания воздействия на духовный мир субъекта скрытого управления» [2, с. 34]. В. В. Знаков пишет о том, что манипуляторы используют других людей в своих целях, не задумываясь о последствиях для них [5]. С. Г. Кара-Мурза, изучая объективную включенность манипулятивного управления в содержание легального (штатного) управления, пишет о том, что процесс манипулирования сопровождается ущемлением человеческого достоинства: к людям, которыми манипулируют, относятся как к средству или даже как к «...особого рода *вещам*» [6, с. 17]. Н. В. Клюева, пытаясь выявить глубинные причины использования манипулятивных стратегий в управлении, полагает, что они обусловлены особенностями современной российской деловой культуры и низким уровнем доверия к себе и персоналу [8]. В подобном же ракурсе манипулятивное поведение как проявление личностных черт и свойств рассматривают Е. Л. Доценко [4], К. М. Ксенофонтова, О. И. Карпова и М. В. Королева [11],

Э. М. Мустафаева [13], Н. С. Никитинская [14]. На негативный характер сознательной и бессознательной манипуляции в профессиональной деятельности руководителя указывают исследования Е. Т. Соколовой [17], Н. В. Уварьиной [18], Т. М. Харламовой [20].

В зарубежных исследованиях по психологии прослеживаются как аналогичные, так и противоположные точки зрения. С одной стороны, клинические психологи Л. Бауэрс (L. Bowers), А. Каукялайнен и др. (A. Kaukianinen et al.), Н. Н. Поттер (N.N Potter), Д. С. Уилсон (D.S. Wilson) рассматривают манипулятивное поведение как проявление (выражение) такой личностной черты, как макиавеллизм [22; 25; 27], и определяют как «деятельность, направленная "на достижение желаемой цели (извращенной или нормальной, символической или реальной) с помощью обмана, принуждения и хитрости, без учета интересов и потребностей тех, кто используется в этом процессе"» [22, р. 325]. Типология манипулятивного поведения освещена в негативном ключе: агрессия, запугивание, запугивание и физическое насилие, запугивание и психологическое насилие, установление особых отношений с целью добиться подчинения, обман для получения личной выгоды без заботы о жертвах и т. п. [22; 24; 25; 27]). Иными словами, манипуляция являет собой нарушение этики, поскольку предполагает деструктивное, потребительское отношение к другим людям.

С другой стороны, Р. Хэмилтон и Р. Рипли (R. Hamilton, R. Ripley) рассматривают манипуляции в форме умышленных воздействий или контроля над поведением других ради собственной выгоды с помощью обаяния, убеждения, соблазнения, индустрирования вины и т. п. как приемы социальной инженерии [23]. Более того, долгое время манипулятивные навыки трактовались как факторы лидерского поведения, предикторы успешного ведения бизнеса, стратегии быстрого социального роста, получения выгоды в краткосрочной перспективе, являясь предпочтительными при подборе кадров в самых различных зарубежных организациях. В работах В. В. Знакова [2] и Е. Т. Соколовой [17] описано, что умение манипулировать считалось прогностически позитивной характеристикой сотрудника большой компании и «...некоторые зарубежные компании открыто сообщают, что предпочитают выбирать людей с высоким уровнем макиавеллизма, так как они прагматичны, эмоционально дистанцированы и способны самостоятельно принимать решения. макиавеллистов часто описывают как амбициозных, умных, настойчивых, более коммуникабельных и убедительных независимо от того, говорят они собеседнику правду или лгут. Эти личности более целеустремлены и конкурентоспособны, направлены, прежде всего, на достижение цели, а не на взаимодействие с партнерами. Напротив, нежелание или неумение манипулировать расценивалось как социальная некомпетентность, неумение добиться своего» [17].

Для нас исследование склонности к манипулятивному поведению в проектной деятельности будущих бакалавров представляет интерес, поскольку эффективность их будущей профессиональной деятельности в сфере «человек – человек» зависит от характера коммуникации. Известно негативное влияние данного феномена на психологический климат в коллективе [5; 8; 11; 17], эмоциональный интеллект [3; 12; 18; 24] и успешность результатов групповой деятельности [9; 10; 13; 14]. То

есть очевидна связь манипулятивного поведения с практиками профессиональной деятельности, связанными с активным межличностным взаимодействием [3; 5; 8; 11; 18], в том числе с проектной деятельностью в коллективе. Склонность к манипулированию может проявиться уже в процессе обучения в вузе, однако данные кросс-культурных исследований неоднозначны [26].

Мы предположили наличие обратной взаимосвязи между склонностью к манипулированию и успешностью / результативностью группы в проектной деятельности.

Опытно-экспериментальной базой исследования стал Западный филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), реализующий направление подготовки «Государственное и муниципальное управление» (по программам бакалавриата). В исследовании приняло участие 40 студентов набора 2021 г., реализовавших учебные проекты в рамках изучения дисциплины «Социальное проектирование» в весенний период 2022/23 учебного года. Диагностика манипулятивных отношений произведена по шкале Банта [19]. В весеннем семестре 2022/23 учебного года при подготовке к учебному проекту было сформировано девять проектных групп, в каждую из которых вошли от трех до пяти студентов. Проектные группы были сформированы на основе личностных предпочтений, так как предыдущие исследования показали зависимость результата выполнения проекта от желания студентов работать над проектом вместе [3; 9; 10; 12].

Для оценки влияния склонности обучающихся к манипулированию студентами на образовательный результат проекта была разработана модель исследования (рис.).

Рис. Модель исследования оценки влияния склонности обучающихся к манипулированию студентами на образовательный результат проекта

Работа над проектом выполнялась согласно утвержденной программе курса и состояла из следующих шести этапов:

1. Формирование проектной команды.
2. Обоснование актуальности проекта.
3. Описание ресурсов проекта.
4. Разработка технологии реализации проекта.
5. Формулирование и обоснование проектных решений.
6. Реализация разработанного проекта, подведение итогов, защита и анализ результатов реализации проекта.

Материалы и методы

Исследование проводилось в четыре этапа:

1. Комплексная экспертная оценка преподавателем и представителем работодателя результатов реализации проекта по каждой группе на основе критериев определенных фондом оценочных средств Западного филиала РАНХиГС. Экспертная оценка произведена отдельно профессорско-преподавательским составом и работодателями по пяти-балльной равномерной шкале (например, оценка «2» вдвое лучше, чем «1» и соответственно вдвое хуже, чем «4»). Результирующая оценка по проекту для каждой группы являлась средней арифметической от оценки преподавателя и работодателя.

2. Тестирование студентов с использованием программно-методического обеспечения объективного психологического анализа и тестирования ПМО ОПАТ «Эгоскоп» 228. Результат склонности обучающихся к манипулированию студентами оценивался по шкале Т. Банта [19]. Текст опросника состоит из 20 утверждений, которые требуется оценить по 5-балльной шкале: 5 – практически всегда; 4 – часто; 3 – иногда; 2 – случайно; 1 – очень редко. Баллы теста опросника суммируются. 80 баллов и больше – высокий показатель; 60–80 баллов – средний показатель с тенденцией к высокому; 40–60 баллов – средний показатель с тенденцией к низкому; 40 баллов и меньше – низкий показатель [7; 8].

3. Статистическая обработка и анализ полученных эмпирических материалов с целью выявления влияния склонности обучающихся к манипулированию на образовательный результат. Статистическая взаимосвязь между оценкой проектной деятельности и интегрального показателя склонности обучающихся к манипулированию оценивалась с помощью коэффициента ранговой корреляции Спирмена (r_s), который показывает тесноту связи и ее направленность между двумя признаками.

4. Оценка корреляционной взаимосвязи интегрального показателя склонности обучающихся к манипулированию студентами с результатами проектной деятельности обучающихся по направлению подготовки «Государственное и муниципальное управление».

Результаты

Результаты оценивания каждой из проектных групп оценивались педагогами (в таблицах – ППС) и работодателями по пятибалльной шкале (табл. 1).

Таблица 1

Интегральная оценка проектных групп ППС и работодателями

Проектная команда	Экспертная оценка результатов проектных групп ППС и работодателями
1-я команда	5
2-я команда	4
3-я команда	4
4-я команда	2
5-я команда	2
6-я команда	1
7-я команда	5
8-я команда	3
9-я команда	3

91

Результаты диагностики склонности к манипуляции по шкале Банта каждой проектной группы приведены в таблице 2.

Таблица 2

Средние показатели склонности обучающихся к манипулированию по шкале Банта

Проектная команда	Усредненный показатель склонности обучающихся к манипулированию студентами
1-я команда	2
2-я команда	1
3-я команда	1
4-я команда	8
5-я команда	7
6-я команда	9
7-я команда	2
8-я команда	3
9-я команда	4

Статистическая обработка и анализ полученных эмпирических материалов с целью выявления взаимосвязи склонности обучающихся к манипулированию студентами с результатами проектной деятельности по Спирмену (коэффициент r_s для случая связанных рангов) показал, что связь между образовательными результатами и склонностью участников групп к манипуляции сильная и обратная. То есть чем выше склонность к манипуляции, тем ниже результат группы: коэффициент ранговой корреляции статистически значим ($T_{кр} = 0,68$ при $T_{эмпир} = 2,65$), то есть корреляционная связь между оценками учебных проектов и

склонностью обучающихся к манипулированию студентами статистически достоверна. Существует значимая (сильная и обратная) взаимосвязь между склонностью обучающихся к манипулированию студентами в рамках проектной деятельности и оценкой результатов реализации проекта, что подтверждает выдвинутую гипотезу.

Заключение

Несмотря на негативную коннотацию склонности к манипулятивному поведению, в научной среде и сфере практической производственной деятельности сложились вариативные и неоднозначные оценки данного феномена. Тем не менее все исследователи сходятся в одном: человеку, склонному к манипуляции, свойственна нравственная позиция, согласно которой его цель оправдывает любые средства достижения, поэтому он способен нарушать социальные нормы и законы общества. Склонность к манипуляции с высокой вероятностью влечет за собой манипулятивное поведение в форме пренебрежительного, обесценивающего отношения к другим людям — деперсонализации, дефициту эмоциональных контактов и сопереживания. Под манипулятивным поведением понимается психическое воздействие / бездействие, которое предпринимается для того, чтобы заставить субъект воздействия принять нужное манипулятору решение либо изменить ранее принятое безотносительно к собственному мнению интересам и потребностям последнего и даже в ущерб им. Методы манипулятора различны: от информирования, убеждения, эмоционального влияния и других компетенций, полученных из социальной среды, до применения социальных технологий (общественное мнение, коммуникационное поле и др.).

Изучение роли манипулятивных отношений в проектной деятельности студентов, в частности будущих бакалавров по направлению подготовки «Государственное и муниципальное управление», является актуальной и значимой областью для междисциплинарных исследований в области образования и психологии управления. Обзор научной литературы показал, что данное явление рассматривается, с одной стороны, как психологическое субъект-объектное воздействие с негативной коннотацией, а с другой — как популярный метод коммуникации в сфере управления, в том числе манипулирование со стороны руководителей для достижения результатов и целей организации. В процессе проектной деятельности в коллективе студентов данный феномен обнаружил свою несостоятельность как инструмента управления и взаимодействия в творческой среде: выявлено, что чем выше в группе склонность к манипулированию, тем ниже результат проектной деятельности студентов. Полученные данные имеют как теоретическое значение для теории и методологии профессионального образования, так и прикладное значение для разработки образовательных программ по направлению подготовки «Государственное и муниципальное управление», а также открывают перспективы дальнейших междисциплинарных сопоставительных кросс-культурных исследований в области государственного и муниципального управления.

Список литературы

1. Быков С. В. Взаимосвязь социальных установок у студентов с уровнем макиавеллизма личности // Вестник Самарской гуманитарной академии. Сер.: Психология. 2014. №1 (15). С. 81–89. EDN CEDHJ.
2. Герасимов С. В. Особенности современных манипулятивных технологий // Евразийский Союз Ученых. 2015. Вып. 8-3 (17). С. 17–20. EDN: UPBQIG.
3. Гоулман Д. Эмоциональный интеллект в бизнесе. М., 2013.
4. Доценко Е. Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. СПб., 2003. EDN SCIVPZ.
5. Знаков В. В. Макиавеллизм, манипулятивное поведение и взаимопонимание в межличностном общении // Вопросы психологии. 2002. №6. С. 22–53. EDN SMMROB.
6. Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. М., 2006. EDN: QXOFUV.
7. Клепикова Н. М. Особенности самоотношения личности в зависимости от уровня макиавеллизма // Мир науки. Педагогика и психология. 2019. Т. 7, №2. С. 50. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/104PSMN219.pdf> (дата обращения: 26.07.2023). EDN OTJQFT.
8. Клюева Н. В., Арефьева Н. С. Проявление доверия и манипуляций в управлении // Психология и психотехника. 2014. №2 (65). С. 131–138. EDN RYRETD.
9. Кондратенко А. Б., Кондратенко Б. А. Обоснования персонализации обучения студентов в информационном обществе // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Филология, педагогика, психология. 2016. №3. С. 83–89.
10. Кондратенко А. Б., Рудинский И. Д., Кондратенко Б. А. Организация образовательного процесса в инфокоммуникационной образовательной среде РАН-ХиГС // Балтийский морской форум : матер. VIII междунар. Балтийского морского форума. Калининград, 5–10 октября 2020 г. : в 6 т. Калининград, 2020. Т. 6. С. 86–89. EDN ZJJJZB.
11. Ксенофونتова К. М., Карпова О. И., Королева М. В. и др. Оценка макиавеллизма личности как проблема психологического отбора космонавтов // Человеческий фактор: Социальный психолог. 2018. №1 (35). С. 296–301. EDN UOIODC.
12. Максимова Л. А., Шайхуллина С. А. Программа психолого-педагогического сопровождения развития эмоционального интеллекта как основы формирования «мягких» навыков в процессе профессионального самоопределения подростков // Психология человека в образовании. 2020. №4. С. 311–320.
13. Мустафаева Э. М. Социально-психологические особенности стилей руководства российских и британских менеджеров среднего звена, склонных к манипулированию : дис. ... канд. психол. наук. Ростов н/Д, 2017. EDN YPIQSS.
14. Никитинская Н. С. Манипулятивные стратегии в современной российской бизнес-среде (на примере малого бизнеса) : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Ярославль, 2014. EDN ZPLYBD.
15. Симеева И. Н., Клемешев А. П. К вопросу о моделях современной научно-образовательной политики в странах Балтийского региона // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Филология, педагогика, психология. 2014. №11. С. 7–13.
16. Жуковский И. И., Клемешев А. П. и др. Системы образования зарубежных стран Балтийского региона в контексте инновационного развития экономики / под ред. И. Н. Симеевой. Калининград, 2013.
17. Соколова Е. Т., Иванищук Г. А. Проблема сознательной и бессознательной манипуляции // Психологические исследования. 2013. Т. 6, №28. URL: <https://psystudy.ru/index.php/num/article/view/714> (дата обращения: 26.07.2023).

18. Уварина Н. В., Курбангалеев В. С. Манипулирование в деятельности руководителя // Научная дискуссия: вопросы экономики и управления. 2016. №4-1 (48). С. 30–34. EDN VZGISB.
19. Фетискин Н. П., Козлов В. В., Мануйлов Г. М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М., 2012.
20. Харламова Т. М. Манипуляция в профессиональной деятельности // Успехи современного естествознания. 2008. №6. С. 71–72. EDN JKEVMX.
21. *A Guide to the Project Management Body of Knowledge* (7th edition). Newtown Square, 2021.
22. Bowers L. Manipulation: Description, identification and ambiguity // *Journal of Psychiatric Nursing and Mental Health Nursing*. 2013. №10. P. 323–328.
23. Hamilton R., Ripley R. Machiavellianism and its Relation to Leader Perception: a Key to Pilot Selection // *AIAA's Aircraft Technology, Integration, and Operations (ATIO) 2002 Technical Forum*, 1–3 October 2002, Los Angeles, California. URL: <https://arc.aiaa.org/doi/pdf/> (дата обращения: 22.06.2017). doi: 10.2514/6.2002-5838.
24. Kaukianinen A., Salmivalli C., Bjorkqvist K. et al. Overt and covert aggression in work settings in relation to the subjective well-being of employees // *Aggressive Behavior* 2001. №27. P. 360–371.
25. Potter N. N. What is Manipulative Behavior, Anyway? // *Journal of Personality Disorders*. 2006. Vol. 20, №2. P. 139–156. doi: 10.1521/pedi.2006.20.2.139.
26. Simić I., Matović I. M., Stojković N. Analysis of Machiavellian Behavior of Students in the Republic of Serbia // *Facta Universitatis. Series: Economics and Organization*. 2015. Vol. 12, №3. P. 199–208.
27. Wilson D. S., Near D., Miiller R. R. Machiavellianism: A synthesis of the evolutionary and psychological literatures // *Psychological Bulletin*. 1996. Vol. 119, №2. P. 285–299. EDN: HKBRTP.

Об авторах

Анатолий Борисович Кондратенко – д-р пед. наук, проф., Филиал ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия», Калининград, Россия.
E-mail: Anatolij_kondr@mail.ru

Игорь Давидович Рудинский – д-р пед. наук, проф., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия.
E-mail: IRudinskii@kantiana.ru

A. B. Kondratenko¹, I. D. Rudinsky²

THE RELATIONSHIP BETWEEN STUDENTS' TENDENCY TO MANIPULATION AND THE RESULTS OF PROJECT ACTIVITIES IN UNIVERSITY EDUCATION

¹ Naval Academy in Kaliningrad, Kaliningrad, Russia

² Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia

Received 14 August 2023

Accepted 5 November 2023

doi: 10.5922/pikbfu-2023-3-9

To cite this article: Kondratenko A. B., Rudinsky I. D. 2023, The relationship between student's tendency to manipulation and the results of project activities in university education, *Vestnik of Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Philology, Pedagogy, Psychology*, №3. P. 86–95. doi: 10.5922/pikbfu-2023-3-9.

The results of a scientific study are presented, with participants being students enrolled in the Bachelor's program in "State and Municipal Management," whose future professional activities are closely related to interpersonal relationships in professional communication. The experimental base for the study was provided by the Western Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (RANEPA). The students' inclination toward manipulation was assessed using T. Bant's scale. The research showed that the inclination to use manipulative techniques and methods in the process of project-based learning at the university negatively affects the overall results of project activities of individual creative groups.

Keywords: manipulative relations, project activities, impact on education, students, results of learning

The authors

Anatoly B. Kondratenko, Kaliningrad branch of the Military Training Research Center "Naval Academy", Kaliningrad, Russia.

E-mail: anatoliy_kondr@mail.ru

Igor D. Rudinsky, Immanuel Kant Federal Baltic University, Kaliningrad, Russia.

E-mail: IRudinskii@kantiana.ru